

**Министерство природных ресурсов и экологии
Российской Федерации
Государственный природный заповедник «Дагестанский»
НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ
Союз охраны птиц России**

**Труды
государственного природного
заповедника «Дагестанский»**

Выпуск 13

АЛЕФ

Махачкала 2017

УДК 502.72 (471.67)
ББК 28.08 (2Рос Даг)
Т-78

Редакционная коллегия:

З. В. Атаев

к.г.н., проф., Дагестанский государственный педагогический университет,
НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ

С. А. Букреев

к.б.н., Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН

Г. С. Джамирзоев

к.б.н., государственный природный заповедник «Дагестанский»,
Институт экологии горных территорий им. А.К. Темботова РАН

И. А. Идрисов

к.г.н., Институт геологии ДНЦ РАН,
государственный природный заповедник «Дагестанский»

Научный редактор:

Г. С. Джамирзоев

Государственный природный заповедник «Дагестанский»,
Институт экологии горных территорий им. А.К. Темботова РАН

Т-78 Труды государственного природного заповедника «Дагестанский».
Вып. 13. – Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М. А.), 2017. – 133 с.

ISBN ...

© ФГБУ «Государственный заповедник «Дагестанский», 2017
© Коллектив авторов, 2017

ПРИМЕРНАЯ ОЦЕНКА ЧИСЛЕННОСТИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПЕРЕДНЕАЗИАТСКОГО ЛЕОПАРДА (*PANTHERA PARDUS*) В ДАГЕСТАНЕ

Ю. А. Яровенко

Прикаспийский институт биологических ресурсов ДНЦ РАН

В Дагестане переднеазиатский леопард или кавказский барс в настоящее время встречается в основном на Главном Кавказском хребте и его отрогах. Многочисленные факты наблюдений и встреч хищника позволяют предположить наличие в Дагестане небольшой группировки этого редкого зверя, что дает надежду на восстановление его популяции в естественной природной среде гор Кавказа.

Переднеазиатский леопард – один из самых ярких представителей фауны России, над которым нависла угроза исчезновения. Основой сохранения редкого вида является первичная информация с территорий возможного его обитания. Существенное значение имеет и предыстория современного состояния вида. В начале и середине прошлого века на всем Кавказе леопард подвергался сильному преследованию наравне с волком, что в итоге привело к катастрофическому снижению его численности (Динник, 1914; Гептнер, Формозов, 1941; Кудактин, 1985). Особенно это сказалось на популяции леопарда, обитающей вдоль Главного Кавказского (Водораздельного) Хребта на Северном Кавказе. В 1972 году леопард, как исчезающий вид, был включен в Красную книгу Международного Союза Охраны Природы (МСОП), а в 1983 году – и в Красную книгу РСФСР, где говорится, что это уже, возможно, исчезнувший подвид и в РСФСР, как постоянный обитатель, по-видимому, уже отсутствует (Кудактин, 1985; Khorozyan, Abramov, 2007). Но начиная с 1980-х годов из многих мест Северного Кавказа и, особенно из Дагестана, стали поступать сообщения о встречах леопарда (Спасская, Сайдалиева, 1982; Яровенко, 1999, 2003).

Материал и методы

Материал для данной публикации собран нами в период полевых выездов и экспедиций по разным районам Дагестана, проведенных с 1998 года по настоящее время. При обследовании территории проводился опрос и анкетирование местного населения, пастухов, охотников ($n \approx 130$). У респондентов уточнялось время и сезон года, место встречи, количество зверей, поведение, их внешний вид и особые приметы. Координаты мест достоверных регистраций леопардов отмечались по навигатору Garmin,

наносились на карту и использовались для анализа особенностей пространственного распределения вида.

Полученные данные дополнялись и сопоставлялись с информацией, полученной из литературных источников (Динник, 1914; Гептнер, Формозов, 1941). В совокупности, это позволило оценить особенности сезонного распределения вида и дать примерную оценку его численности в регионе (Яровенко, 1999, 2003; Кудактин, Яровенко, 2013).

Результаты

В горном Дагестане имеются оптимальные экологические условия, для обитания леопарда. Это малоснежные зимы, сильно пересеченный рельеф, достаточное количество как диких, так и домашних копытных животных – основного корма барса. По экспертной оценке, основу дикой добычи леопарда в Дагестане составляют: 12000-14000 особей дагестанских туров (*Capra cylindricornis*), около 2000 безоаровых козлов (*Capra aegagrus*), по 2500 особей косули (*Capreolus capreolus*) и кабана (*Sus scrofa*) (Ахмедов, 1995; Насрулаев, Ахмедов 2000; гос. докл..., 2013-2014), а также около 500-600 особей кавказских благородных оленей (*Cervus elaphus maral*) (Бабаев, Яровенко, 2014).

Полученные нами косвенные данные (анкетные и устные сообщения) показали, что в холодный период года некоторые особи леопарда мигрируют в предгорные районы республики.

Так, в Казбековском районе Дагестана леопард был добыт в 1986 году в окрестностях с. Дылым. В 1989 году на склонах ущелья реки Ахсу егерь Казбековского общества охотников тропил в течение 3-х месяцев группу из трех особей барса, и, судя, по его сообщению, это была самка с подростками котят. На этом же участке в 2010 году было сообщение о ранении леопарда вблизи Чиркейского водохранилища. Здесь же в 2011 году пастухи видели самку с котенком, а в 2015 году отмечен случай нападения леопарда на овец.

Из Сулейман-Стальского района получено сообщение о добытом в 1972 году леопарде на окраине с. Мехкерг, а также о неоднократных встречах зверя в окрестностях с. Уллугатаг в 1985 году в этом же районе. Все это является подтверждением обитания леопарда в холодный период года в Предгорьях Дагестана.

Однако большинство сообщений о встречах вида приходится на высокогорную часть Дагестана. Это и закономерно, так как именно в высокогорье обитает большая часть копытных Дагестана, включающая 6 видов (Lukarevsky et al., 2007), с общей численностью в горной части Дагестана более 19 000 особей (Ахмедов, 1995; Насрулаев, Ахмедов 2000; гос. докл. ..., 2013-2014).

Если принять за основу, что леопард должен добывать, как минимум, одну особь копытного животного в неделю, то для 6-8 особей леопардов, обитающих, по нашей экспертной оценке, в Дагестане, на год достаточно около 3% совокупной численности диких копытных в горной части Дагестана. Следует также учитывать, что в горах Дагестана очень много домашних копытных животных, численность которых достигает более миллиона голов. Из этого следует, что кормовых ресурсов для леопарда в Дагестане более чем достаточно.

Нами в период 2012-2016 гг. неоднократно проводились полевые исследования в высокогорьях Гляратинского района. Здесь расположен федеральный заказник «Гляратинский», который в 2009 году передан в подчинение ФГБУ «Государственный заповедник «Дагестанский». Это позволило организовать здесь достаточно хорошую охрану угодий и свести к минимуму факты браконьерства. Служба охраны заказника состоит из 7 государственных инспекторов, которые обеспечены оборудованным кордоном, лошадьми, автотранспортом, экипировкой. Такое состояние охраны в заказнике послужило основанием для выбора его в качестве модельной территории для организации мониторинга и проведения экосистемных исследований по сообществу крупных млекопитающих.

В результате проведенных исследований были получены данные по численности кавказского благородного оленя. За период с 2011 по 2014 гг. численность оленя в заказнике заметно увеличилась со 110 до 360 особей (Бабаев, Яровенко, 2014). Тенденция роста численности копытных на территории заказника, вероятно, нашла положительный отзыв и у леопарда, который, судя количеству сообщений, стал более активно проявляться, как в заказнике, так и в его окрестностях. За этот же период (2011-2016 гг.) поступило как минимум 12 сообщений о наблюдении леопарда на территории заказника и в его окрестностях.

В примыкающем к Гляратинскому заказнику с востока Чародинском районе также неоднократно отмечались встречи леопарда в 2010, 2012, 2014 гг. Имеется 4-5 сообщений о встречах с леопардом на Самурском хребте и его отрогах, а также на Дюльтыдагском горном массиве.

В 2008 году в высокогорье Лакского района чабан из с. Хулиσμα совместно с охотоведом района А. Магомедовым видели леопарда с подростом котенком, которые двигались в сторону Шалибского перевала. В мае 2009 года из этого же района поступило сообщение от инспектора Минприроды Дагестана Насрулаха из с. Бурши о том, что они с братом во время обхода своего участка заметили, как леопард пытался охотиться на туров. Следом за нападавшим на туров леопардом на гребне хребта появился еще один зверь заметно меньшего размера – вероятно, прошлогодний котенок.

В 2008 году в Гумбетовском районе леопард в течение двух осенних месяцев держался около с. Глярата и за этот период добыл 22 теленка и 1

осла, о чем есть официальное письмо от администрации района в Минприроды РД для принятия срочных мер по предотвращению гибели домашних животных.

Для более наглядного отображения данных по пространственному распределению переднеазиатского леопарда по территории Дагестана мы приводим картосхему (рис. 1).

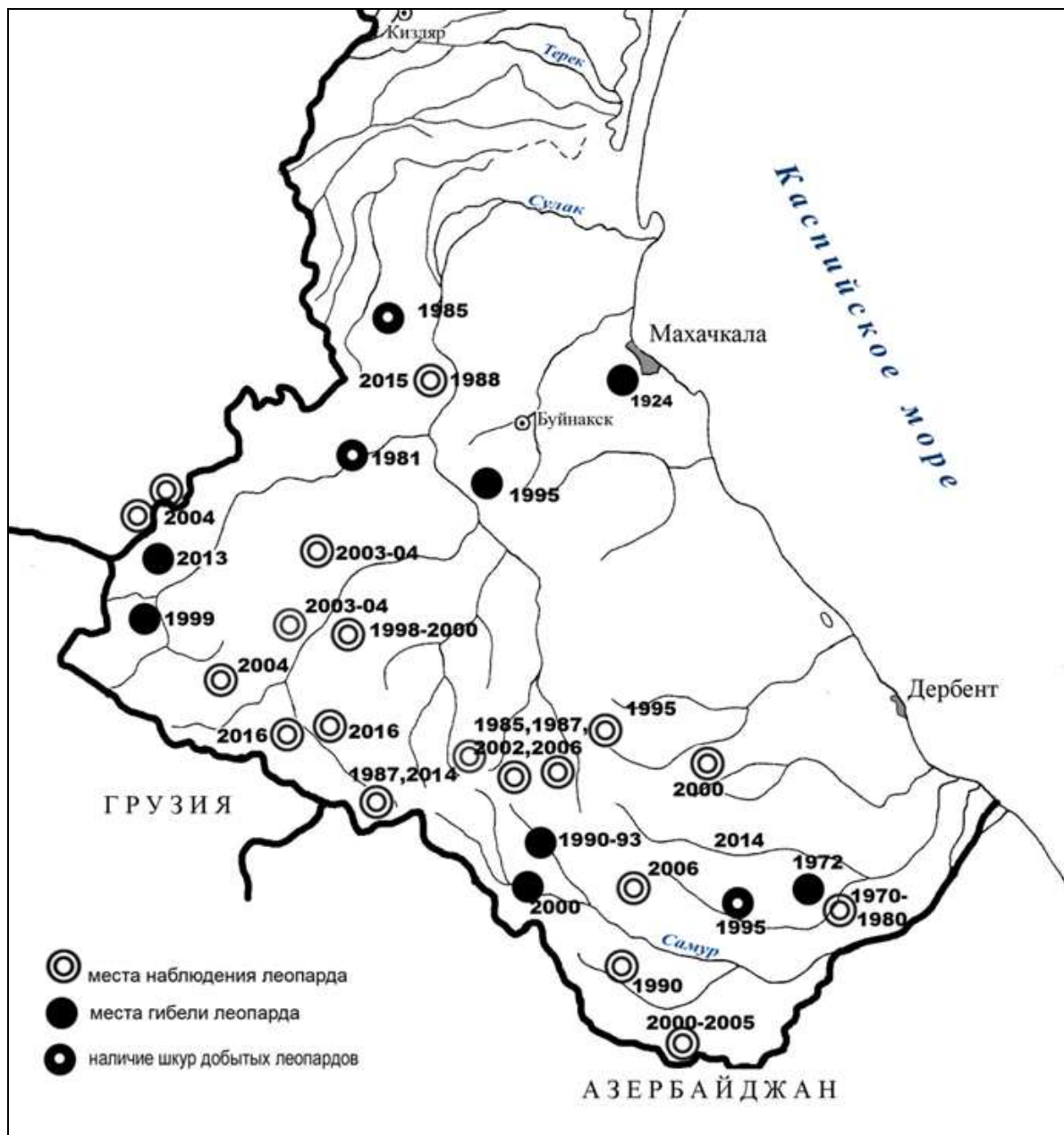

Рис. 1. Территориальное распределение встреч леопарда в Дагестане в прошлом и в настоящее время

Один из наиболее убедительных фактов обитания леопарда в Дагестане был получен зимой 2015 года. На границе заказника «Тляртинский»

27 февраля 2015 года был заснят на камеру мобильного телефона небольшой видеоролик, где явно виден крупный экземпляр леопарда.

Эта неожиданная удача выпала на долю сотрудников управления социальной защиты населения по Тляратинскому району РД – М. М. Шамилова, который первым заметил леопарда, и Б. Ш. Курамагомедова, который сделал фото и видеосъемку леопарда на телефон (Yarovenko, Zazanashvili, 2016).

При осмотре участка, где была проведена видеосъемка, нами было сделано предположение о том, что данная местность, скорее всего, являлась частью его миграционного пути при смене мест охоты. При контакте с человеком, отмеченный леопард не проявлял сильного страха, и даже перед тем как скрыться, 2-3 секунды с расстояния 40-50 м. наблюдал за людьми. Такое поведение зверя делает его весьма уязвимым перед браконьерами. В этом же районе, по сообщению охотника из Тляраты, в окрестностях с. Укал в 2016 году, в период с апреля по сентябрь, держался леопард, которого он наблюдал здесь неоднократно. Из его сообщения следовало, что за этот период леопард добыл несколько косуль и около 15 телят.

Важным инструментом для ведения документального слежения за дикими животными в природных условиях являются фотоловушки. Благодаря финансовой поддержке Русского географического общества в 2016 году нами были приобретены 8 фотоловушек разных моделей, в дополнение к ранее полученным от ВВФ и АНО «Центр природы Кавказа», что позволяет нам надеяться на успешную фотофиксацию леопарда в ближайшее время в горах Дагестана.

Сохранение леопарда на Кавказе – это уже международная проблема, решение которой лежит на плечах всех кавказских государств. В этом деле ведущая роль принадлежит Ирану, где сохранилась самая крупная популяция переднеазиатского леопарда. Именно иранская популяция леопарда поддерживает гетерогенность популяции леопардов с Большого Кавказского Хребта (Gavashelishvili, Lukarevskiy, 2007).

В настоящее время Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации совместно с Всемирным фондом дикой природы, АНО «Центр Природы Кавказа», Сочинским национальным парком, Кавказским биосферным заповедником и ИПЭЭ им. А. Н. Северцова РАН реализуют программу по восстановлению (реинтродукции) переднеазиатского леопарда на Российском Кавказе (Программа ..., 2008).

В рамках этой программы 15 июля 2016 года на территории Кавказского биосферного заповедника были выпущены 3 особи леопарда (<http://www.wwf.ru/resources/news/article/14436>). Это первый мировой опыт по реинтродукции леопарда в дикую природу особей, выращенных и подготовленных в условиях питомника. В ближайшие годы планируется выпуск подготовленных особей леопарда в Северной Осетии и Дагестане.

Выводы

В Дагестане леопард в основном обитает в самых труднодоступных и удаленных местах горной части республики, хотя отмечается и вблизи поселений человека.

Важным условием обитания леопарда является достаточное количество добычи, в первую очередь, дагестанского тура. Именно поэтому леопард в Дагестане регистрируется в основном в высокогорьях, где обитает тур.

Наибольшее количество точек обнаружения леопарда приходится на высокогорную часть, что связано с отсутствием здесь древесной растительности и, в тоже время, таит опасность возможного отстрела леопарда охотниками и пастухами.

В большинстве случаев леопарда убивают при его нападении на домашний скот, но известны случаи, когда его специально преследуют ради добычи в качестве трофея.

Обилие труднодоступных мест и укромных убежищ (ниши, гроты и пещеры в отвесных и скалистых склонах), вкуче с природной скрытностью леопарда, позволяет ему обитать по территории республики и оставаться незамеченным, но в многоснежные зимы он вынужден переходить на южные склоны, рискуя стать жертвой браконьеров.

Проблема сохранения переднеазиатского леопарда стала важной задачей, к решению которой привлечены как государственные структуры, так и общественные природоохранные организации (WWF; РГО, АНО «Центр Природы Кавказа» и др.). Есть надежда, что реализация программы по реинтродукции леопарда поможет восстановить его на всем Кавказе.

Литература

Ахмедов Э. Г. Численность, пространственное распределение и структура популяций дагестанского тура (*Capra cylindricornis* Bluth) в Дагестане // Тез. докл. участников 2-ой Международной конференции «Безопасность и экология горных территорий». Владикавказ, 1995. – С. 143-144.

Бабаев Э. А., Яровенко Ю. А. Современное состояние популяций кавказского благородного оленя (*Cervus elaphus maral* Ogilby, 1840) и серны кавказской (*Rupicapra rupicapra caucasica* Lydekker, 1910) в Дагестане // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. –2014. – №4 (29). Тип. АЛЕФ. Махачкала. С. 13-19.

Государственный доклад Минприроды Дагестана за 2014-15гг. – <http://mprdag.ru/index.php>

Гептнер В. Г., Формозов А. Н. Млекопитающие Дагестана // Сб. трудов Гос. зоол. муз. МГУ. М., 1941. Вып. VI. – С. 3-74.

Динник Н. Я. Звери Кавказа. Хищные // Зап. Кавказ. отд. Рус. геогр. о-ва. 1914. Кн. 27, вып. 2, ч. 2. Тифлис, 1914. – 538 с.

Кудактин А. Н. Леопард на Кавказе. Жур. «Охота и охотничье хозяйство». № 11, 1985.

Кудактин А. Н., Яровенко Ю. А. Встречи леопардов на Восточном и Западном Кавказе в прошлом, начале текущего столетия // Матер. междунар. симпоз. «Устойчивое развитие: проблемы, концепции, модели», посвященного 20-летию КБНЦ РАН. Нальчик, 2013, т.2. – С. 254-257.

Программа по восстановлению (реинтродукции) переднеазиатского леопарда на Кавказе (сост. Рожнов В. В., Лукаревский В. С.). Изд. ИПЭЭ РАН, КМК, М. 2008. – 65 с.

Спаская Т. Х., Сайдалиева М. Леопард в Дагестане. Охота и охотничье хозяйство. № 12, 1982. – С. 10.

Яровенко Ю. А. Современное состояние и проблема охраны леопарда в Дагестане // Сб.ст. под ред. А. А. Аристова. «Редкие виды млекопит. России и сопред. терр.» Москва: ТО РАН, ИПЭЭ, 1999. – С. 438-441.

Яровенко Ю. А. Перспективы сохранения переднеазиатского леопарда в Дагестане. Сб. «Роль зоопарков в сохранении редких животных и экологическом просвещении». Ростов на Дону, 2003. – С.46-49.

Lukarevsky V., Akkiev M., Askerov E., Agili A., Can E., Gurielidze Z., Kudaktin A., Malkhasyan A., Yarovenko Y. Status of the Leopard in the Caucasus. // Cat News Special Issue 2: 2007., p. 15-21.

Khorozyan I.G., Abramov A.V. The leopard, *Panthera pardus* (Carnivora: Felidae), and its resilience to human pressure in the Caucasus. // Zoology in the Middle East.41: 2007., p.11-24.

Alexander Gavashelishvili, Victor Lukarevskiy. Modelling the habitat requirements of leopard *Panthera pardus* in west and central Asia. // Journal of Applied Ecology 2008 doi: 10.1111/j.1365-2664.2007.01432.x © 2007 The Authors. Journal compilation © 2007 British Ecological Society Blackwell Publishing Ltd.

Yuri Yarovenko and Nugzar Zazanashvili . Occasional hard evidence is important for Leopard (*Panthera pardus*; Mammalia: Felidae) conservation in the Eastern Greater Caucasus // Zoology in the Middle East. <http://dx.doi.org/10.1080/09397140.2016.1144303>, 2016

Сайт WWF России: www.wwf.ru/resources/news/article/14436